

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Федоровой Анны Александровны на тему: «Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры

Диссертационное исследование Федоровой А.А. посвящено актуальной и, одновременно, популярной проблеме – репрезентации этнической идентичности. Ее актуальность определяется активным освоением современной наукой виртуальной реальности, а также практикой управления современным обществом. В частности, в последнее десятилетие в России целенаправленно реализуется политика нациестроительства, которая сопряжена с решением двух проблем: укреплением общероссийской гражданской идентичности и обеспечением развития этнических культур многонационального российского народа. Сочетание поставленных задач неоднозначно воспринимается в академическом сообществе, часть представителей которого подчеркивают их противоречивость. Это двуединство избирательно оценивается также и на уровне коллективных представлений массового сознания, особенно в сегменте русского этнического большинства. В работах отечественных ученых достаточно часто встречается точка зрения о распространенности среди русской части населения этноориентированных представлений и установок – русского национализма (Бызов Л.Г., Малахов В.С., Мукомель В.И., Пинаев П.В. и др.). Однако результаты массовых опросов, которые проводятся по всероссийским выборкам, не подтверждают статистической значимости показателей таких настроений. Напротив, сравнение соотношения гражданской и этнической идентичности по этническим группам населения в разных регионах России свидетельствует о меньшей выраженности этнической идентичности среди русских по сравнению с выраженностью этнической идентичности среди представителей других этнических групп. Противоречие оценок ученых о русском национализме обуславливает циркулирование представлений о том, что в массовых опросах при ответах на вопросы, затрагивающим русскую этническую идентичность, срабатывает эффект «спирали молчания». Проведение же специализированных анкетных опросов не обеспечивает необходимой нейтральности инструментария и интервьюеров, тем самым, результаты таких опросов не достаточно корректны. Поэтому замысел диссертации Федоровой А.А. – выявить репрезентацию этнической идентичности русских, механизмы ее воспроизводства и структурирования в коллективных представлениях «естественным образом», без наводящих

вопросов и аналитического инструментария профессиональных исследователей, - отличается оригинальностью и смелостью.

Гносеологическим основанием для такой постановки проблемы выступает теоретико-методологическая разработанность концепции виртуальной идентичности в зарубежной науке. Инфраструктурным основанием – возникновение сетевых сообществ в условиях технологии Web 2.0, которые позволяют разработать и использовать новые методики сбора и анализа эмпирической информации, адекватные особенностям виртуального пространства.

В соответствие с заявленным замыслом автор ставит ряд исследовательских задач, которые определили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и списка использованной литературы. В соответствие с жанром, первая глава посвящена обоснованию теоретико-методологической базы исследования. В ней раскрываются ключевые аспекты концепции «цифровой этнографии», сравниваются концептуальные подходы классических теорий этнической идентичности и теории «виртуальной идентичности», четко определяются используемые научные категории. В этой главе автор уделяет большое место определению и описанию формирования пространства виртуальной этнической идентичности (параграф 1.2). В процессе анализа этого пространства автор акцентирует автономию пользователей при создании контента, его корректировки, селекции и экспертной оценки. Особенности виртуального пространства, рожденного форматом Web 2.0, является авторство контента, его визуализация, позволяющая легко считывать эмоции и мировоззренческие установки пользователей, формирование групповых сообществ и др. Функционирование виртуальных групп создает впечатление самопроизвольного порождения коллективных представлений, что и определяет интерес к выявлению основы солидарности такого рода групп, производству ими групповых границ и т.д. Специальное внимание уделяется анализу русскоязычного сегмента Интернета, описанию многомиллионной аудитории таких популярных платформ как Вконтакте, Одноклассники. Именно на таких платформах были созданы «русские этнические сообщества», которые и рассматриваются автором как пространство коллективного конструирования русской идентичности. В центре внимания – сеть Вконтакте. Панорамное описание этих платформ заставляет согласиться с утверждением автора: «Самая крупная русскоязычная социальная сеть Вконтакте сегодня содержит огромный массив неразработанных цифровых следов (digital traces), добровольно оставленных пользователями в сообществах и на личных страницах, где так или иначе демонстрируется их этническая идентичность. Изучение этих данных, их сортировка и

классификация являются частью актуальной теоретической проблемы, стоящей перед российскими исследователями этнических процессов» (с.6).

Выделенное для наблюдений поле продуцирования и репрезентации этнической идентичности требует обоснования специфических методов сбора материала. Этим вопросам посвящен третий параграф первой главы. Здесь автор обосновывает специфику неактивных (nonreactive) стратегий сбора информации, исключающих непосредственный контакт с информантом; методику выявления и сбора цифровых следов акторов интернет-пространства, использование методов автоматизированного сбора крупных массивов данных (Big Data). Здесь также подробно обосновываются индикаторы отбора групп и сообществ, которые выступают объектом наблюдений. Результатом использования методов виртуальной этнографии, по мнению диссертанта, должно стать создание системы представлений о конкретном аспекте описываемой реальности – т.е. о характеристиках русской этничности и ее границах (с.73).

Вторая глава также включает три параграфа. В первом рассматриваются социально-демографические и мировоззренческие характеристики отобранных для наблюдения русских этнических групп; проводится их типологизация по трем параметрам: ориентации на прошлое-будущее русского народа, православие – секулярность, радикальность – умеренность. Каждая из 10 отобранных групп, с активной аудиторией более 50 тыс. чел., представлена в визуальной социограмме по поло-возрастным характеристикам (Рис. 6-11). Такая визуализация делает наглядным предпочтения тех или иных этнических маркеров для самопрезентации представителей конкретных групп; а также позволяет выделить характеристики радикально ориентированных групп. Автор доказывает, что виртуальное пространство русской этничности создается не только молодежью, но и людьми средних поколений. Этнические ценности поддерживаются мужчинами и женщинами, хотя они разделяют разные мировоззренческие установки. Второй и третий параграфы посвящены анализу коллективных представлений о понимании специфики русских национальных характеристик («Мы-концепции») и границах русской идентичности. Автор подробно описывает стереотипы восприятия исторического прошлого, стереотипное восприятие образов типичных представителей группы (русской женщины и русского мужчины), элементы типичного образа жизни, ценностей и норм. В комплексе базовых ценностей выделены ключевые темы, распространяемые и рефлекслируемые участниками русских сообществ – русский патриотизм и религиозность русского народа. Автор рассматривает также образ России, продуцируемый наблюдаемыми группами, отношение к

различным этапам прошлого, и формирование групповых границ, через выделение значимых других, «врагов» и «друзей» России.

В презентационной части своей работы (с.6) автор зафиксировал ряд волнующих его проблем:

- ✓ с помощью каких именно механизмов создаются этнические границы между пространством русской этничности и иными этнонациональными группами, представленными в сети Интернет;
- ✓ какие этнические образы и представления выступают базисом для внутригрупповой кооперации в «русских» сообществах;
- ✓ какие стратегии репрезентации русской этничности характерны для виртуального пространства.

Наряду с этим, важным мотивом исследования была установка: доказать, что с расширением информатизации социальной жизни вопросы этнической организации социальной жизни не утрачивают своей актуальности: виртуальное пространство сохраняет этнические характеристики социальных общностей.

Следует отметить, что все вопрошения автора и его гипотезы, латентно представленные в исходной части работы, оказались достигнуты и реализованы. В результате проведенного исследования автору удалось достигнуть результатов, которые обладают теоретической и социальной значимостью и свидетельствуют об авторском вкладе в науку. В частности, можно выделить:

1) теоретическое обоснование и успешную эмпирическую апробацию эвристичности нереактивной стратегии сбора и анализа эмпирического материала, позволяющую выделить структуру и поведение русских этнических сообществ в сети Интернет;

2) эмпирическое доказательство консолидации достаточно заметной части пользователей Интернет по основанию приверженности русской этнической идентичности и гетерогенность этой части «русского» интернет-сообщества по ценностным ориентациям;

3) типологию русских акторов виртуального пространства Интернет по отношению к трем важным параметрам этнической идентичности: «прошлое-будущее», «религиозность-секулярность», «радикальность-умеренность»;

4) выделение общего ценностного ядра этнической идентичности у всех представителей мировоззренчески различных русских сообществ виртуального пространства, которое позволяет соотносить русскую этничность в виртуальном и реальном пространствах.

Подчеркнем также в качестве значимого результата диссертации – введение соискателей в научный оборот отечественной науки теоретические идеи концепции цифровой этнографии, разрабатываемой преимущественно в

зарубежной науке, и большого массива оригинальных эмпирических данных, собранных автором, характеризующих различные аспекты русской этнической идентичности.

Эти и другие результаты авторского исследования в совокупности позволяют выделить инновационный потенциал диссертации. Сам автор его видит в трех позициях: комплексном подходе к трактовке виртуальной русской этничности имеющей характер «наиндивидуального феномена» (т.е. характер коллективных социальных представлений); определение универсальных базовых ценностей и групповых отличий русских этнических сообществ; апробацию методов неактивных стратегий в процессе эмпирических исследований «русских» виртуальных сообществ.

Однако такая авторская констатация обедняет инновационность проведенного исследования. Нам представляется, что главное достоинство и новизна диссертации Федоровой А.А. в целом определяется позиционированием в отечественной этносоциологии виртуального пространства конструирования русской этничности, субъектом которого выступают не профессиональные акторы (деятели культуры и науки, политики), а представители разнородного массового сообщества. Не случайно в аппарате диссертации крайне редко встречаются работы отечественные авторов относительно изучения виртуального пространства; применительно же к изучению конструирования представлений в области русской этнической идентичности в виртуальном пространстве такие работы просто отсутствуют. С этой точки зрения представленная работа открывает множество перспектив для исследования не только репрезентации этничности, но и в целом – массового сознания в современном информационном обществе. Этой позицией объясняется также другой вывод, вызванный анализом диссертационной работы: наибольший инновационный компонент сосредоточен не в результатах эмпирического исследования (представленных во второй главе), а в разработке теории виртуальной этничности и методах ее эмпирического исследования (т.е. в первой главе и в первом параграфе второй главы).

Достоверность полученных результатов обеспечивается высоким теоретико-методологическим уровнем анализа объекта исследования, профессиональным владением всем арсеналом эмпирических методов социологического исследования, включая современными технологиями обработки данных. В этом отношении следует подчеркнуть скрупулезный характер позиционирования автором всех шагов эмпирического выделения и типологии объектов наблюдения, впечатляющее использование метода визуальной социографики.

Акцентируя внимание на позитивных характеристиках диссертационной работы Федоровой А.А. трудно удержаться и от ряда замечаний.

1. Автор ставит перед собой две мало разработанных теоретико-методологических проблемы: обоснование предметного поля виртуальной этничности и адекватных методов эмпирической работы в нем, и выявление механизмов и форм репрезентации русской этнической идентичности в сетевых сообществах. Их совмещение в рамках одной диссертационной работы приводит к неравному распределению усилий автора и, потому, - к неравноценности полученного результата по исследованию каждой из проблем. Следует указать на то, что автор постоянно подчеркивает использование метода контент-анализа контента, производимого всеми 10 рассматриваемыми группами (2.2. - 2.3.). Однако как именно получены автором рассматриваемые стереотипы, и почему именно они выделены, - объясняется далеко не всегда. В этой части работы мы не видим той тщательности в эмпирическом выявлении стереотипов и их визуальной социографики, которой отличается раздел 2.1. Здесь нет и описания единиц для проведения контент-анализа, их представленности в различных группах. Например, из всех возможных внешних стереотипов, которые актуализируют этническое самописание в рассматриваемых группах, выделяется алкоголизм. Но почему только этот внешний стереотип? Насколько он актуален для различных типов русских сообществ? Этим и другим подобным вопросам, тоже нет эмпирического объяснения. В ряде случаев, когда автор оперирует статистическим материалом, не объясняется методика его получения. Например: «Богатая общая история украинцев и русских подчеркивается пользователями социальных сетей в 86% постов, в том числе в ситуациях, когда содержание самого поста содержало в себе негативные высказывания относительно политики украинских властей» (С.143). Но как получены эти 86%? Или: «Кроме того, по данным контент-анализа, в число наиболее популярных категорий, описывающих характер самой политики Украины, входят коннотации «неправомерная», «глупая», «кровавая»» (С.144). Как выявлены эти категории? – Автор также не объясняет этого.

2. Представляется, что в эмпирическом исследовании репрезентации этнонациональных групп, автор акцентирует внимание на анализе коллективных представлениях, разделяемых большинством участников этих групп. При всей важности такого анализа исчезает актуальность типологизации виртуальных сообществ: каков смысл этой дифференциации, если нас все равно интересуют универсальные характеристики восприятия русской этничности?

3. Собранный обширный эмпирический материал и его обобщение не доведены автором до рефлексии относительно практического применения результатов проведенного исследования. Не случайно, в указании на апробацию результатов исследования фигурируют только публикации в академической среде. Такая ситуация снижает социальный эффект проведенной научно-исследовательской работы.

Тем не менее, выделенные замечания не снижают высокую положительную оценку диссертационной работы и имеют, скорее, рекомендательный характер. Диссертационная работа Федоровой А.А. носит, несомненно, авторский оригинальный и инновационный характер. Проведенное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.06 – социология культуры, а именно, п. 11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества; и п.12. Глобальные системы коммуникации (телевидение, Интернет) и духовная жизнь общества.

Диссертация Федоровой Анны Александровны на тему: «Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Федорова Анна Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор
Института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Денисова Г.С.

06 апреля 2020 г.

*Секретарь диссертационного совета
Федоровой А.А. удостоверяю*

М.И. Кудрявцева